

Он прекрасно знал о таланте Ян Чэншоу в мире развлечений и понимал врожденную удачливость Чжао Дагана. До наступления нового тысячелетия та самая компания, которая в будущем станет гигантом в индустрии развлечений, официально начнет свое существование. Покупка акций компании «Хуаньин» в этот момент была бы чрезвычайно выгодным делом. Он был уверен, что даже если он будет лениться и жить в праздности, дивиденды, которые он получит, обеспечат ему безбедную жизнь.

Все акции Цзян Мэнлинь зарегистрировал на имя Сун Цинсюя, а оставшиеся пять процентов подарил Чжао Дагану.

Это был его запасной путь. Независимо от того, добьется ли он успеха в бизнесе или потерпит неудачу, этот путь гарантировал ему непоколебимое положение.

Сун Цинсюй, вероятно, понимал его замысел и молча принял этот дар. Он уже давно связал свою жизнь с Цзян Мэнлинем и не мог даже подумать о предательстве. Чжао Даган же, после первоначального недоверия, вновь загорелся сильным стремлением к борьбе.

Он, испытавший все тяготы жизни, больше не хотел возвращаться к своей прежней роли мелкого служащего. Что плохого в том, чтобы быть чьим-то слугой? Сун Цинсюй стал для него примером того, что, если вести себя достойно, в будущем можно будет наслаждаться богатством и роскошью!

После праздников матушка Цзян позвонила Цзян Мэнлиню, сообщив, что его дальняя кузина уже прибыла в город Н. Матушка Цзян долго колебалась, прежде чем наконец предложить:

— Хуасю — хорошая девочка. Она уже давно бросила учебу, она всего на несколько лет старше тебя. Может быть, ты сможешь ей найти школу в Имперской столице?

Сюй Хуасю была той самой родственницей, которую матушка Цзян настаивала на том, чтобы забрать. Она была на пять лет старше Цзян Мэнлиня. Ее семья когда-то получала много помощи от матушки Цзян и считалась зажиточной. Но беда пришла неожиданно: оба родителя один за другим умерли от болезней. После этого дед забрал ее в родную деревню, но дяди и тети не хотели ее содержать. Ее перебрасывали из рук в руки, пока, наконец, матушка Цзян, вернувшись в деревню, не взяла на себя эту ношу.

Матушка Цзян не считала это обузой. Впервые в жизни ее хвалили родственники, и даже ее всегда суровая мать не сказала ни слова против. Это дало матушке Цзян чувство гордости, как будто она вернулась на родину с триумфом.

— Тетя... какой у вас большой дом...

Сюй Хуасю вынесла на балкон одеяло, чтобы просушить его, и, глядя на чистое небо и озеро вдаль, не смогла сдержать восхищения. Ее родители тоже были людьми с достатком, и их дом был одним из немногих в деревне с черепичной крышей. Они считались зажиточными в округе. С детства она была законодательницей моды в школе: яркие хлопковые рубашки, льняные юбки, кроссовки, красные ленты для волос, велосипед — все, чего у других не было, у нее всегда было в избытке. До этого момента Сюй Хуасю думала, что жизнь, как у ее семьи, — это предел мечтаний.

Но только сейчас она поняла, насколько узок был ее кругозор!

Большой телевизор и аудиосистема с металлическим блеском, плитка на полу, в которой отражались люди, роскошные узоры на стенах, мягкие диваны и кровати...

Матушка Цзян разговаривала по телефону и, услышав ее слова, на лице появилась тень гордости, но затем она слегка смутилась.

— Ну да, хозяин этого дома совсем молод, примерно твоего возраста, а уже такой богатый. Городские люди действительно отличаются от нас.

Сюй Хуасю о чем-то подумала, смущенно улыбнулась и отошла в сторону.

Цзян Мэнлинь, услышав женский голос в трубке, слегка раздраженно вздохнул. Как раз в этот момент в зале ожидания объявили о посадке, и он быстро сказал:

— Найди ей что-нибудь в городе Н, зачем везти ее в Имперскую столицу?

Матушка Цзян взглянула на спину девушки в комнате и тихо ответила:

— В Имперской столице больше богатых людей...

Цзян Мэнлинь усмехнулся. Как ее звали... Сюй Хуасю? Как она выглядела, он уже не помнил, но точно не была красавицей. Матушка Цзян, видимо, задумала что-то, но с чего бы богатым людям обратить на нее внимание?

Матушка Цзян поняла, что надежды нет, и, сказав несколько слов, недовольно повесила трубку. Сын в последнее время не вовремя отправлял деньги на проживание. Недавно она с несколькими дамами пошла в торговый центр города Н, но из-за нехватки денег могла только смотреть, как другие покупают одежду за тысячи и десятки тысяч юаней. Это было очень унижительно.

Цзян Мэнлинь не стал долго размышлять, поманил к себе Чжао Дагана, и тот сразу же подбежал, готовый выполнить любое поручение.

— Я, вероятно, надолго уеду в Имперскую столицу. Если здесь что-то срочное, обязательно позвони мне.

Чжао Даган кивнул, смотря на него с ожиданием.

Цзян Мэнлинь с легким раздражением скривил губы и добавил:

— В «Хуанъин» к концу года, вероятно, произойдут изменения в совете директоров. Следи за этим. И еще, тот твой друг, с которым ты раньше крутился, как его звали...

— Чёрная Пантера, — быстро подсказал Чжао Даган.

Цзян Мэнлинь кивнул, достал из кармана банковскую карту и протянул ему:

— Здесь три миллиона. Используй их как оборотные средства. Мне все равно, чем вы занимаетесь, контрабандой или оружием, но только одно — наркотики трогать нельзя!

Чжао Даган с трепетом взял карту и поклонился:

— Да, я буду следить за ним, господин Цзян, будьте спокойны.

Цзян Мэнлинь не особо беспокоился. Он знал, что у Чжао Дагана есть связи с криминальным миром, и в прошлой жизни он слышал о его братьях. В таких местах, как Гонконг, иметь темные связи было полезно.

Чжао Даган стоял в зале ожидания, смотря на взлетающий самолет за окном. Он крепко сжал в руке карту, которая изменит его судьбу, глубоко вздохнул, и его взгляд стал решительным. Он поднял руку и приложил ее к груди.

Аэропорт Имперской столицы.

— Бай Шаофэн, ты с ума сошел? Зачем ты нас среди ночи сюда притащил, чтобы встретить какого-то... кого там?

Бай Шаофэн поднял голову и фыркнул:

— Что вы понимаете? Это мой друг! Я за него горой!

Несколько известных столичных «золотых мальчиков» усмехнулись, закурили и, прогнав подошедшего охранника, который сказал, что курить нельзя, начали скучать. В конце концов, они послали кого-то купить колоду карт и сели на пол играть.

Бай Шаофэн с нетерпением смотрел на коридор, думая о своих двух бутылках коллекционного вина.

Цзян Мэнлинь, увидев его, словно увидел его истинную сущность, и не смог сдержать улыбки.

— Эрцзы! — громко крикнул он.

Не только Бай Шаофэн, но и все, кто сидел на полу, резко повернули головы в его сторону.

Цзян Мэнлинь поднял бровь.

Эти люди на полу... если он не ошибается, в будущем среди них действительно будет несколько серьезных личностей.

Тот круглолицый парень с детскими щеками, кажется, был тем самым студентом-стажером, который позже стал известным чиновником? То есть эта компания — те самые «принцы», которые крутились с Бай Шаофэном?

Сун Цинсюй тащил багаж, а Цзян Мэнлинь привел с собой двух новых друзей, которые с интересом осматривали аэропорт Имперской столицы. По сравнению с Гонконгом, столица, хоть и выглядела немного скромнее, развивалась быстрее, чем они ожидали.

Бай Шаофэн сразу же подошел к ним, но, увидев, что у Цзян Мэнлиня в руках ничего нет, надул губы и устремил взгляд на чемодан в руках Сун Цинсюя. Цзян Мэнлинь шлепнул его по лбу:

— Не смотри, я уже велел отправить все к тебе домой. Давай предупреди своих в резиденции, чтобы ничего не задержали.

Бай Шаофэн сразу же расплылся в глупой улыбке.

Стоявшие за ним «принцы» переглянулись.

Бай Шаофэн был настоящим оригиналом в столице. Его семья имела заслуги перед армией в трех поколениях, а мать занимала высокий пост в правительстве. По статусу, даже в Имперской столице, где на каждом шагу можно встретить высокопоставленного чиновника, он был одним из первых. Кроме нескольких высших руководителей, он никого не боялся!

Даже внука одного из руководителей он мог запросто избить, и не просто слегка, а сломать руку. Это говорило о его вспыльчивом и своенравном характере.

Даже те, кто рос с ним в одном дворе, осмеливались проявлять к нему дружелюбие только на безопасном расстоянии. Но кто этот парень, который мог запросто шлепнуть его?!

Цзян Мэнлинь был нежен и хорош собой, с улыбкой на лице, выглядел максимум на четырнадцать-пятнадцать лет. Столичные «золотые мальчики» были не глупыми. Они тут же начали изучать его, словно рентгеном.

Одежда... неизвестный бренд? Выглядит просто, но очень приятно...

Характер... характер неплохой, но как он может держать Бай Шаофэна в узде?

<http://bllate.org/book/16657/1526577>